

„ЦВЕТЫ ЖИВЫЕ“

У каждого актера среди многих сыгранных им ролей есть образ самый любимый, самый значительный. Для артиста драматического театра Черноморского флота А. Макарова таким стал образ В. И. Ленина из пьесы Николая Погодина «Цветы живые». В роли Ильича Макаров не раз выступал не только на сцене, но и во время творческих встреч в заводских цехах, на строительных площадках, в том числе и в нашем городе. Новороссицы ждут новых таких встреч с артистами из города-героя, по примеру жителей которого мы боремся за коммунистический труд, образцовый общественный порядок и высокую культуру.

Публикуемую ниже зарисовку прислал в редакцию артист театра Черноморского флота Ю. Александров.

***

РАБОЧИЙ день кончился. Но сегодня никто почему-то не спешил домой. Люди собирались группками с фасадной стороны нового дома с наслаждением дымили папиросами.

А из небольшого оконца грузового фургона на строителей смотрел средних лет человек. Правая рука его почти ежеминутно поправляла серую, с большим козырьком кепку, а из груди, в такт этому движению, вырывался взволнованный вздох. Волнение, впервые за весь его многолетний актерский путь такое сильное, возрастало, когда он снова и снова представлял себе всю ответственность сегодняшнего выступления.

Читать монолог В. И. Ленина вот так просто — без грима, без

соответствующего костюма — казалось почти нереальной возможностью.

Дверца фургона скрипнула. К артисту приблизился прораб, осторожно тронул за плечо:

— Пора, Андрей Федорович! Люди ждут.

А через несколько секунд он, стоя на краю специально приготовленной площадки, уже весь устремился туда — к людям внизу. Вся его невысокая фигура вытянулась в каком-то стремительном взлете. Ему хотелось излюбленным жестом руки Ильича как бы дотянуться до сидящих, хотелось, чтобы всем стали ясны настроения, мысли, чаяния человека, имя которого привыкли произносить с любовью с ранних лет.

Макаров словно растворился во времени, в пространстве, забыл, где он и что он... В его сознании сменялись лишь эпизоды жизни вождя. Настойчиво билась одна мысль: «Ленин!.. Ленин!.. Ленин!..»

Рабочие слушали. Они не замечали, как обжигают пальцы недокуренные папиросы, не замечали, что сидят не в мягких креслах партера, а на досках, ящиках, прямо на земле.

Аплодисментов не было. Но дороже их были глаза рабочих, полные благодарности и любви.

Вдруг робко протиснувшись вперед девушка, протянула артисту букетик подснежников. Нежные, еще слабые, овеянные свежим дыханием весны, они выглядели такими беспомощными и такими дорогими. Подснежники предназначались человеку, только что совершившему чудо — воскресившему для своих слушателей дорогой образ Ильича.

г. Новоросси́йск

8 ФЕВ 1964